

М.А. РОЖКОВА

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 10 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РФ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ <1>**

(по материалам гражданского дела N 2-747/13 (Ленинградский районный суд Краснодарского края). См.: Определение Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. N 18-КГ14-13).

Гражданка Б. обратилась в суд с требованием о защите чести, достоинства и деловой репутации, предъявив иск к гражданину Г. В обоснование предъявленного иска гражданка Б. ссылалась на то, что в марте 2013 г. гражданином Г. на имя начальника УФСБ области было подано заявление, в котором указывалось на факт организации гражданкой Б. и ее мужем преступной группировки, которая занимается незаконным оборотом наркотических средств. Впоследствии названное заявление было перенаправлено в УФСБ края, где гражданин Г. давал дополнительные пояснения по поводу совершения гражданкой Б. тяжких и особо тяжких преступлений.

Гражданка Б. требовала опровергнуть изложенные гражданином Г. сведения как не соответствующие действительности и порочащие ее честь, достоинство и деловую репутацию, а также взыскать с ответчика 21 750 000 руб. в возмещение причиненного морального вреда. Нравственные страдания гражданки Б., о компенсации которых она заявила требование, выражались в переживаниях по поводу своей репутации, поскольку об указанном заявлении стало известно родным и соседям гражданки Б. (истца проживает в небольшом населенном пункте). Кроме того, истица ссылалась на то, что является членом территориальной избирательной комиссии при местной администрации и факт обращения ответчика с заявлением отрицательно отразился на ее репутации и социальном статусе.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции свое решение мотивировал следующим образом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" (далее - Постановление Пленума N 3) подчеркивается, что "применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В соответствии с ч. 1 ст. 10 Конвенции каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства. Вместе с тем в ч. 2 ст. 10 Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции РФ), - с другой.

При этом, как указал суд первой инстанции, согласно п. 10 Постановления Пленума N 3 в случае, когда гражданин обращается с заявлением в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением

о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Суд первой инстанции установил, что сведения, изложенные ответчиком в заявлении в компетентные органы, не нашли подтверждения (в возбуждении уголовного дела в отношении гражданки Б. и ее мужа было отказано за отсутствием события преступления). Но с учетом вышеизложенного суд сделал вывод о том, что в данном случае обращение ответчика с заявлением в органы УФСБ представляет собой реализацию гражданином Г. конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение им не соответствующих действительности и порочащих достоинство личности, честь и доброе имя, деловую репутацию истца сведений. Это заключение и было положено в основание решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска.

Решение суда первой инстанции было обжаловано истцом.

Суд апелляционной инстанции, отменяя вынесенное по делу решение, сослался на следующее.

На основании ст. 151 ГК РФ в случае, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" (далее - Постановление Пленума N 10) отмечено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. При этом в п. 2 Постановления N 10 разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные нематериальные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие нематериальные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Исходя из того, что действиями гражданина Г. причинен ущерб достоинству и репутации гражданки Б., суд сделал вывод о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истицы компенсации морального вреда и вынес новое решение, которым иски были удовлетворены частично (сумма компенсации морального вреда снижена).

Определение суда апелляционной инстанции было обжаловано ответчиком.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 28 февраля 2014 г. кассационная жалоба с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее - Судебная коллегия).

По результатам проверки материалов дела, обсуждения доводов кассационной жалобы и возражений на нее Судебная коллегия сделала вывод о том, что при рассмотрении данного дела

судом апелляционной инстанции были допущены нарушения норм материального права. При этом Судебная коллегия указала следующее.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований гражданки Б., суд первой инстанции исходил из того, что при обращении ответчика с заявлением в УФСБ имела место реализация конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию о совершении преступлений.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования гражданки Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обращением ответчика в правоохранительные органы истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу своей репутации, постольку причинение действиями ответчика ущерба достоинству и репутации истицы является основанием для взыскания с гражданина Г. в пользу гражданки Б. компенсации морального вреда.

Не соглашаясь с данным выводом суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия обратила внимание на то, что в соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Таким образом, возможность возложения обязанности компенсировать моральный вред обусловлена фактом распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, т.е. совершением действий, нарушающих личные неимущественные права гражданина.

Далее Судебная коллегия сослалась на указанные в решении суда первой инстанции разъяснения, содержащиеся в п. 1 Постановления Пленума N 3.

Исходя из изложенного Судебная коллегия заключила, что заявленные истцом требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, выяснение того, было ли обращение в государственные органы обусловлено намерением причинить вред другому лицу, является юридически важным обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению судом. Соответственно, в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке ст. 152 ГК РФ независимо от того, что таким обращением лицу были причинены нравственные страдания.

Судом апелляционной инстанции указанные мотивы учтены не были, суд не установил, могли ли действия ответчика по реализации его конституционного права на обращение в государственные органы служить основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности, что повлекло за собой вынесение незаконного решения. При таких обстоятельствах, резюмировала Судебная коллегия, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения, в связи с чем определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В целом поддерживая позицию Судебной коллегии, высказанную в Определении Верховного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. N 18-КГ14-13, необходимо уделить некоторое внимание одному из аспектов настоящего дела, а именно возможности применения в данном случае ст. 10 ГК РФ, устанавливающей общий запрет злоупотребления правом.

Под злоупотреблением правом следует понимать осуществляемые лицом действия, которые формально опираются на принадлежащее ему субъективное право, но при реализации

имеют такую форму или характер, которые нарушают права или интересы другого лица (других лиц).

Разновидности злоупотребления правом названы в ст. 10 ГК РФ неисчерпывающим образом. Причем, как известно, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" была изменена редакция ст. 10 ГК РФ, и теперь п. 1 этой статьи изложен так: "Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)"¹. Очевидно, что законодатель расширил перечень прямо упомянутых в законе случаев злоупотребления правом, оставив этот перечень открытым и заменив формулировку "злоупотребление правом в иных формах" (в прежней редакции) на "иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)".

В рамках настоящего комментария наибольший интерес представляет, по всей видимости, шикана в классическом ее понимании как действия, осуществляемого исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Особенность шиканы, выделяющая ее из прочих видов злоупотребления правом, состоит в том, что ее совершение нацелено только на причинение вреда другому лицу - "во зло" другому лицу, причем шикана может быть нацелена на причинение как морального вреда, так и вреда имущественного. Следовательно, не будет шиканой (но, возможно, другой разновидностью злоупотребления правом) действие, когда лицо при формальном соблюдении требований закона нарушает права другого лица, не стремясь исключительно к причинению вреда этому другому лицу.

Необходимо специально подчеркнуть, что вопрос злоупотребления правом может быть рассмотрен не только по заявлению стороны в споре - по смыслу п. 2 ст. 10 ГК РФ суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд), обязанный предоставить защиту права или отказать в ней, вправе по собственной инициативе применить к отношениям сторон положения ст. 10 Кодекса². Причем предоставить защиту права или отказать в ней суд может как в отношении истца, так и в отношении ответчика: руководствуясь нормой п. 2 ст. 10 ГК РФ, суд может отказать в удовлетворении иска истцу, злоупотребившему правом, либо отклонить все доводы ответчика, злоупотребившего правом.

И.А. Покровский подчеркивал: "Шикана... есть не что иное, как самый обыкновенный деликт. То обстоятельство, что средством причинения вреда является здесь осуществление права, никоим образом не может послужить оправданием, так как права предоставляются для удовлетворения собственных законных интересов, а не для причинения зла другим"³. Таким образом, действия лица, злоупотребляющего правом, при формальном их соответствии требованиям закона признаются правонарушением (хотя и не обычным).

Следовательно, если в результате действий лица, злоупотребившего правом (т.е. в результате правонарушения), другому лицу причиняется вред, он должен быть возмещен в соответствии с нормой п. 1 ст. 1064 ГК РФ: вред, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Причем правила гл. 59 ГК РФ о деликтной ответственности распространяются на случаи шиканы, имевшей место как в рамках договорных отношений, так и во внедоговорных отношениях.

В ситуации, когда результатом действий лица, злоупотребившего правом, стали физические

¹ Ср. с прежней редакцией п. 1 ст. 10 ГК РФ: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

² Эта позиция была подтверждена в практике арбитражных судов: "...с учетом императивного положения закона о недопустимости злоупотребления правом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из содержания пункта 2 статьи 10 ГК РФ" (п. 3 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. N 127).

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 118.

или нравственные страдания другого лица, речь может идти о компенсации причиненного морального вреда (ст. 151 ГК РФ): если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (§ 4 гл. 59 ГК РФ).

С учетом вышесказанного в ситуации, когда одно лицо реализует свое право на обращение в государственные органы с заявлением (жалобой) в отношении другого лица, не имея для такого обращения никаких реальных оснований и стремясь исключительно к цели причинить вред ("во зло") этому другому лицу, налицо злоупотребление правом в форме шиканы. К сожалению, такого рода случаи встречаются на практике, но не всегда могут быть выявлены, поскольку установление судом факта злоупотребления правом сопряжено с известными трудностями.

Следовательно, если при рассмотрении дела о защите чести, достоинства и деловой репутации истца судом будет установлен факт злоупотребления правом (в форме шиканы) при обращении ответчика в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, то ответчик не может быть освобожден от выплаты компенсации. Это обусловлено тем, что в подобных случаях речь идет не о реализации ответчиком права на обращение в компетентные органы, а о совершении им правонарушения, приводящего к распространению не соответствующих действительности порочащих истца сведений, поэтому положения п. 10 Постановления Пленума N 3 здесь не применимы.